

Худ. Багдавадзе.—«Лермонтов в Грузии».
(Государственный литературный музей Грузии).

★ ★ ★

Илья Чавчавадзе, так же, как Акакий Церетели, будучи еще студентом Петербургского университета, страстно взялся за изучение русской литературы. В числе его любимых писателей: Пушкин, Лермонтов, Гоголь, Белинский, Чернышевский, Добролюбов.

«Не приходится доказывать, — пишет И. Чавчавадзе, — что русская литература была нашей руководительницей и оказала большое влияние на все то, что составляет нашу силу. Она оставила след в нашем сознании, в наших мыслях и чувствах, во всем нашем направлении. На сегодня не найдется среди нас ни одного писателя или общественного деятеля, которого можно было бы считать свободным от указанного влияния... Каждый из нас воспитался на русской литературе, у каждого на ее основе выработывались взгляды на жизнь, и цель всей жизни своей для общего дела мы избирали под ее влиянием».

Вооружившись передовыми идеями русской литературы, Илья Чавчавадзе ополчился против консервативной части грузинского общества.

Характерна в этом отношении его статья о Ревазе Эристави, как переводчике. В ней Чавчавадзе выступает против старого поколения, против сторонников архаических форм языка, не признававших народной речи, позабывших

Лермонтов и классики грузинской литературы А. Церетели и И. Чавчавадзе

В 1858 году в журнале «Пискар» появилась «Ветка Палестины» Лермонтова в переводе Акакия Церетели. То обстоятельство, что 18-летний грузинский поэт избрал для первого своего литературного выступления перевод стихотворения Лермонтова, не является случайным. Акакий Церетели увлекался поэзией Лермонтова и глубоко оправдывал это увлечение. «По моему, — писал он, — в подражании нет ничего постыдного. Лермонтов, как певец природы Кавказа и быта кавказцев, очень близок сердцу грузина и наши писатели часто подражают ему».

Подражание это, однако, не было слепым подчинением. А. Церетели не раз брал темы, затронутые Лермонтовым, но придал материалу большое своеобразие, переплавлял его в своем поэтическом горниле. Акакий Церетели, так же, как Лермонтов, часто обращался к сокровищнице народного творчества.

В драматической поэме А. Церетели «Патара кахи» («Маленький кахетинец») есть строфы, сильно напоминающие стихотворение Лермонтова «Тростник».

«О тростнике мне вспомнился рассказ... Сиротскую могилу оживляя, Качая головою сокрушенно,

Ввысь, к небесам, он начал подниматься,
Чтоб передать всевышнему и слезы,
И жалобы грузинского народа,
Но в этот миг лукавый сатана,
Как ураган, над тростником промчался,
Согнул его в дугу своим порывом
И, надломив, из почвы вырвал с корнем.

Пастух нашел обломок на земле.
Тотчас достав свой крепкий острый ножик,
Он вырезал умело саламури,
Чтобы играть на ней в минуты горя
И стонами и вздохами ее
Окрестные нагорья улаживать»...

(А. Церетели—«Патара кахи»).

В стихотворении Лермонтова и в отрывке из поэмы Церетели — один и тот же мотив весьма распространенной народной легенды.

«Кинжал» А. Церетели перекликается с «Кинжалом» М. Ю. Лермонтова.

«Люблю тебя, булатный мой кинжал,
Товарищ светлый и холодный.

Задумчивый грузин на мечь тебя
Ковал.

На грозный бой точил черкес свободный».

(Лермонтов).

«Я люблю тебя, как прежде,
Хорасанский мой кинжал,
Ты одна моя надежда,
От врага всегда спасал.
Отточу тебя для боя,
Яркий блеск тебе придам.
Будь ты братом и слугою
Угнетенным и рабам».

Песня о кинжале поется в народе. Кинжал — олицетворение мужества и свободолюбия.

Влияние Лермонтова на творчество Церетели наиболее ярко отражено в стихотворении «Влюбленный демон и плачущий ангел». Здесь Акакий Церетели своеобразно пересказал идею лермонтовского «Демона».

туры и, кроме них, сколько еще прекрасных поэтов находились под влиянием Байрона!»

Лермонтов был близок Илье Чавчавадзе еще как пламенный певец Кавказа, Грузии. В то время, когда народы Кавказа стонали под пятой царского самодержавия, Лермонтов воспевал их и открыто выражал им свои глубокие симпатии.

Желая ознакомить грузинского читателя с произведениями Байрона, Лермонтова и Пушкина, Илья Чавчавадзе взялся за перевод их произведений. Так появились на грузинском языке стихотворения Лермонтова «Сон», «Утес», «Пророк», поэма «Хаджи Абрек», четыре главы «Мцыри» и первые строфы «Демона».

Существуют три варианта перевода «Хаджи Абрека». Первый был закончен в 1859 году. О некоторых изменениях он напечатан в 1860 году в журнале «Пискар». Третий вариант с более существенными изменениями вышел в издании «Грузинского издательского товарищества». Увлечение Чавчавадзе поэзией Лермонтова выразилось не только в упорном труде над переводом «Хаджи Абрека», но и в том, что Чавчавадзе включил этот перевод в собрание своих произведений, как одну из лучших своих вещей и, бывало, говорил — «мой Хаджи Абрек».

Работая над переводом, Чавчавадзе старался в целостности передать и содержание и форму произведения. Но в отдельных случаях мы замечаем своеобразные отклонения от авторского текста. Чавчавадзе, например, усиливает, развивает первую строфу «Хаджи Абрека» путем восхваления сынов Джемата.

Особенно интересен перевод четырех глав «Мцыри». Чавчавадзе внес в них много самобытного, усилил драматизм поэмы.

Поэзия Лермонтова оказала влияние

отчасти и на оригинальные произведения Чавчавадзе. Эпиграфом к стихотворению «Колыбельная» Чавчавадзе взял слова Лермонтова «Спи ж, пока забот не знаешь, баюшки-баю». По смыслу своему колыбельные песни Лермонтова и Чавчавадзе почти однородны.

«Сам узнаешь, будет время,

Бранное житье;

Смело вденешь ногу в стремя

И возьмешь ружье».

(Лермонтов)

«Будет время — ты вырастешь,

Крепость в мышцах обретешь,

Сгинут детства сны златые,

Для пастанут боевые!»

(Чавчавадзе).

Влияние Лермонтова на Чавчавадзе наиболее сильно проявилось в шестидесятых годах. В этот период поэзия Лермонтова стояла в центре внимания грузинского литературного общества. На страницах грузинской периодической печати помещались статьи о великом русском поэте и работа над переводом произведений Лермонтова приобретала большую актуальность. Г. Эристави перевел «Искучно, и грустно», «Благодарность», Г. Ципамдзгвинишвили — «Маскарад», М. Кипиани — «Бэла», «Максим Максимыч» и «Тамань».

В 1863 году Илья Чавчавадзе основал журнал «Сакартвелос моамбе», наметивший новое направление. Большое место отводилось в этом журнале пропаганде идей передовых слоев русского общества, в частности много внимания уделялось творчеству Белинского и Лермонтова.

И в последующие десятилетия творчество Лермонтова привлекало к себе внимание всех выдающихся грузинских писателей.

Г. ИМЕРЛИШВИЛИ,
аспирант Тбилисского государственного университета имени СТАЛИНА.